

На правах рукописи

Червинский Александр Степанович

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС РУКОВОДИТЕЛЯ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Зникин Валерий Колоссович

Официальные оппоненты: заслуженный юрист РФ
доктор юридических наук, профессор
Кувалдин Валерий Павлович

кандидат юридических наук
Юматов Василий Алексеевич

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (г. Москва)

Защита диссертации состоится 25 марта 2011 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, дом 4, ауд. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Автореферат разослан «03» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.166.16
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в судебной экспертизе еще остается много нерешенных проблем как теоретического, так и практического плана. Один из факторов, порождающих эти проблемы – отсутствие в УПК РФ отдельной нормы, регулирующей уголовно-процессуальное положение руководителя судебно-экспертного учреждения (в дальнейшем – СЭУ).

Длительное время отдельные ученые-процессуалисты и криминалисты высказывали мнение, что руководитель судебно-экспертного учреждения не является участником уголовного судопроизводства, а его уголовно-процессуальный статус полностью зависит от органа или лица, назначившего судебную экспертизу. В связи с этим, в подавляющем большинстве работ, посвященных судебной экспертизе, в основном, изучению подвергалась фигура эксперта, делались выводы о самостоятельности эксперта, рассматривались его права и обязанности, указывалось на необходимость их расширения и более детальной конкретизации. При этом руководителю СЭУ отводилась второстепенная роль при назначении, организации производства судебной экспертизы и направлении готовой судебной экспертизы органу или лицу, назначившему ее.

Вместе с тем, в период действия УПК 1923 и 1960 года большинство судебно-экспертных учреждений были государственными. Именно в них выполнялись судебные экспертизы, которые использовались в ходе расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде.

От деятельности руководителя судебно-экспертного учреждения зависит многое: прием экспертиз к производству или их возврат по причинам как указанным в УПК, так и другим, указанным в ведомственных нормативно-правовых актах, сроки производства и качество экспертиз, организация комиссионных или комплексных экспертиз экспертами своего учреждения, а также межведомственных экспертиз, разрешение различных ходатайств, как следователей, так и экспертов.

Специфика института судебной экспертизы состоит в том, что еще с советских времен нормы УПК регулировали только основные положения, а остальное, не урегулированное в УПК, было регламентировано в ведомственных нормативных правовых актах. Каждое ведомство, готовившее такие акты, вкладывало в них свои особенности, связанные со сферой деятельности каждого конкретного ведомства, естественно, не согласовывая положения своего нормативного правового акта по организации производства судебных экспертиз с аналогичными актами других ведомств. Все это приводило к необоснованному расширению уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ, не основанному на нормах уголовно-процессуального закона.

Особенностью деятельности руководителя СЭУ в настоящее время является то, что его уголовно-процессуальный статус ограничивается согласно

ч. 2 и 3 ст. 199 УПК РФ, всего двумя обязанностями и одним правомочием, что на практике порождает определенные трудности в разрешении процессуальных вопросов как между руководителем СЭУ и органом или лицом, назначившем судебную экспертизу, так и между руководителем СЭУ и судебным экспертом, находящимся в его непосредственном административном подчинении.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73 – ФЗ (в дальнейшем – Федеральный закон №73 – ФЗ) в значительной мере регулирует правовое положение руководителя СЭУ, но отдельные его нормы не согласуются с нормами УПК РФ по отношению к фигуре руководителя СЭУ как участника уголовного судопроизводства.

В частности, определенные трудности в практической деятельности наблюдаются при организации производства комиссионной или комплексной судебной экспертиз. Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что комиссионный характер экспертизы определяет следователь или руководитель СЭУ. Многие руководители СЭУ на этом основании считают, что они вправе самостоятельно организовать и производство комплексной судебной экспертизы, даже если следователь не указывает на комплексный характер экспертизы в постановлении о ее назначении. Такое мнение основано не на нормах УПК РФ, а на ч. 2 ст. 21 Федерального закона №73 – ФЗ.

Однако это мнение ошибочное, поскольку нормы УПК РФ имеют приоритет по сравнению с нормами Федерального закона №73 – ФЗ.

В статьях 200 и 201 УПК РФ не указана обязанность руководителя СЭУ назначить эксперта-организатора при производстве комиссионной или комплексной судебной экспертизы, хотя такая обязанность вытекает из ч. 5 ст. 21 Федерального закона №73 – ФЗ и указана в отдельных ведомственных нормативных правовых актах.

Уголовно-процессуальный закон не обязывает руководителя государственного СЭУ при поручении производства экспертизы разъяснять эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, а в ст. 14 Федерального закона №73 – ФЗ, наоборот утверждает, что обязанность для руководителя государственного СЭУ предусмотрена.

Ведомственные нормативные правовые акты не должны выходить за рамки норм УПК РФ, предусматривающих статус руководителя СЭУ. Однако такие примеры имеются. Так, руководитель СЭУ в соответствии с ч. 3 ст. 199 УПК РФ имеет право возратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в судебно-экспертном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований. А в Инструкции Министерства юстиции указано еще одно основание для возврата – в случае обнаружения недостатков в оформлении материалов, делающих невозможным производство судебной экспертизы.

Существенные различия в обязанностях и правах руководителя СЭУ, указанных в различных нормативных документах, посвященных институту

судебной экспертизы, вносят диссонанс при их применении в практической деятельности из-за неоднозначного понимания правоприменителем.

Вполне вероятна такая ситуация, когда руководитель СЭУ выйдет за пределы своего уголовно-процессуального статуса при назначении и производстве судебной экспертизы, что в дальнейшем будет использовано защитником подсудимого для признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

Сложившаяся ситуация вызывает необходимость совершенствования уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ, а именно, требуется однообразное формулирование его обязанностей и прав, указанных в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73 – ФЗ, ведомственных нормативных правовых актах. В конечном итоге это позволит улучшить эффективность использования специальных знаний экспертов в уголовном процессе.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод об актуальности избранной темы, что и обусловило ее выбор в качестве диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию уголовно-процессуального статуса личности посвящена фундаментальная работа В. М. Корнукова. Однако с момента ее написания прошло значительное время, в течение которого произошли кардинальные изменения как в государстве, так и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Отдельные аспекты проблем, касающихся определения уголовно-процессуального статуса личности, в том числе и руководителя СЭУ, были затронуты в уголовно-процессуальных и криминалистических трудах отечественных ученых, таких как: Т. В. Аверьянова, Л. Е. Ароцкер, В. Д. Арсеньев, Р. С. Белкин, В. П. Божьев, С. Ф. Бычков, А. И. Винберг, Н. В. Витрук, Е. Е. Владимиров, Л. Д. Воеводин, Н. А. Громов, А. В. Дулов, А. М. Зинин, Л. М. Карнеева, И. П. Кононенко, В. Е. Корноухов, Ю. Г. Корухов, А. А. Леви, П. А. Лупинская, Н. П. Майлис, Н. И. Матузов, Г. М. Миньковский, Ю. К. Орлов, В. Ф. Орлова, И. Л. Петрухин, Н. Н. Полянский, Р. Д. Рахунов, Е. Р. Россинская, Н. А. Селиванов, З. М. Соколовский, И. Н. Сорочотягин, М. С. Строгович, И. Я. Фойницкий, М. А. Чельцов, В. С. Шадрин, С. П. Щерба, А. Р. Шляхов, А. А. Эйсман, П. С. Элькинд, Н. П. Яблоков, Я. М. Яковлев и др.

Ученые высказывали неудовлетворенность законодательным урегулированием полномочий руководителя СЭУ. Их усилиями была создана серьезная теоретическая и методологическая база для современных и будущих научных разработок уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ.

Следует отметить, что большинство исследований в области правового положения руководителя СЭУ осуществлено до принятия УПК РФ, ряд положений которого концептуально изменил правовое положение личности в уголовном судопроизводстве, в том числе и такого участника уголовного процесса, как руководитель СЭУ. Нормы УПК РФ затронули новые, не

освещенные в процессуальной литературе вопросы, касающиеся регламентации прав и обязанностей руководителя СЭУ, позволили по-новому взглянуть на проблему, связанную с его участием в уголовном процессе.

В последнее десятилетие Зайцевой Е. А., Мельник С. Л., Харченко Д. А. проводились диссертационные исследования, посвященные проблемам института судебной экспертизы, однако данные авторы в своих работах не освещали вопросы, связанные с деятельностью руководителя СЭУ.

А. В. Кудрявцева и В. М. Азаренко в своих работах предлагали наделить руководителя СЭУ правом проверять правильность и обоснованность заключения эксперта, но другие права и обязанности руководителя СЭУ не рассматривали.

Н. В. Чих, К. К. Абакиров и М. С. Шуваева, внесли предложение о необходимости регламентации полномочий руководителя СЭУ в отдельной статье уголовно-процессуального кодекса, однако подробно уголовно-процессуальный статус руководителя СЭУ не изучали и не формулировали в полном объеме его обязанности и права.

Отдельные авторы (М. Н. Клепов, О. А. Зеленина, А. В. Горовацкий, И. В. Жеребятьев, Е. А. Попов, М. Б. Эркенов, Ф. Г. Григорьев, Е. Г. Котеля) свои диссертационные исследования посвятили изучению проблем процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, таких как потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, прокурор-криминалист, дознаватель, адвокат, присяжные заседатели, но среди них нет работ, в которых были бы рассмотрены вопросы, связанные с уголовно-процессуальным статусом руководителя СЭУ.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения при осуществлении им функции содействия правосудию.

Предметом исследования выступают правовые нормы российского законодательства, регламентирующие содержание уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ как участника уголовного судопроизводства.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в определении уголовно-процессуального статуса руководителя судебно-экспертного учреждения

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- аргументировать, что руководитель СЭУ является участником уголовного судопроизводства;
- выделить элементы уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ;
- дать определение уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ;
- рассмотреть проблемы, возникающие при реализации руководителем СЭУ своего уголовно-процессуального статуса в связи с назначением и производством комиссионной, комплексной судебной экспертизы, назначением эксперта-организатора;

– разработать научно-обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства, касающиеся регулирования уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и специальные методы познания социально-правовой действительности: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, системный анализ, формальная логика, анкетирование, анализ документов, непосредственное наблюдение за правоприменительной деятельностью.

Теоретической базой диссертации послужили научные труды по философии, общей теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, криминалистике, судебной экспертизе.

Правовой основой исследования послужили положения Конституции РФ, действовавшее и действующее уголовно-процессуальное законодательство, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. №73 – ФЗ, ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие назначение и производство судебной экспертизы, а также обязанности и права руководителя СЭУ, уголовно-процессуальные кодексы ряда стран ближнего зарубежья. В диссертации использовано постановление Пленума Верховного Суда СССР, относящееся к рассматриваемой проблеме.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Разработанные диссертантом положения будут способствовать развитию теории уголовного процесса и тем самым внесут вклад в решение научной задачи, имеющей существенное значение для уголовного процесса, – задачи повышения эффективности деятельности субъектов уголовного судопроизводства.

Положения, сформулированные в диссертации, могут послужить основой для конструктивной научной дискуссии и дальнейшего научного исследования данной проблемы.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на нормативную оптимизацию уголовно-процессуального статуса руководителя судебно-экспертного учреждения, способствующую повышению эффективности использования результатов судебных экспертиз в расследовании преступлений. Положения диссертации могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и повышения результативности соответствующего вида практической деятельности. Работа представляет интерес в качестве учебного материала для подготовки студентов юридических вузов.

Эмпирическая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается эмпирическими данными. Их репрезентативность, как важнейшая предпосылка научной обоснованности и достоверности полученных результатов, подтверждается объемом и содержанием собранного и

проанализированного эмпирического материала. В основу работы положены результаты проведенного диссертантом в 2008-2009 г.г. анкетирования 360 практических сотрудников (120 следователей органов предварительного расследования системы МВД, 40 следователей следственного комитета при Прокуратуре РФ по Кемеровской области, 180 экспертов и 20 руководителей СЭУ различных ведомств) по специально разработанным анкетам.

Использован и личный опыт автора, прослужившего 32 года в органах МВД РФ на различных должностях в экспертно-криминалистических подразделениях, в том числе, 14 лет в должности начальника экспертно-криминалистического центра ГУВД по Кемеровской области.

Обобщенные результаты анкетирования позволили выявить мнения лиц, назначающих судебные экспертизы, руководителей СЭУ и экспертов, связанные с обязанностями и правами руководителя СЭУ при назначении и производстве судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что данная работа является первым в науке российского уголовного процесса исследованием, специально посвященным изучению уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ, анализу каждого его составного элемента. Впервые уголовно-процессуальный статус руководителя СЭУ рассмотрен в широком и узком смысле. Автором предложен механизм реализации руководителем СЭУ наиболее важных правомочий при назначении и производстве комиссионной, комплексной судебной экспертизы, назначении эксперта-организатора на базе норм УПК РФ, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года №73 – ФЗ, ведомственных нормативных правовых актов. Совокупность разработанных теоретических положений и практических рекомендаций позволит существенно расширить и углубить представление об уголовно-процессуальном статусе руководителя СЭУ.

Проведенное исследование на основе изучения реальной деятельности руководителя СЭУ дало возможность автору разработать и обосновать ряд предложений, направленных на совершенствование и конкретизацию уголовно-процессуальных норм, посвященных статусу руководителя СЭУ как самостоятельного участника уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Руководитель судебно-экспертного учреждения является участником уголовного судопроизводства, так как в своей деятельности действует на основе уголовно-процессуального закона, наделен определенными обязанностями и правами, вступает в уголовно-процессуальные отношения с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, а также с экспертами и тем самым организует производство судебных экспертиз, выполняя функцию содействия правосудию.

2. Уголовно-процессуальный статус руководителя судебно-экспертного учреждения в широком смысле данного термина – закрепленное нормами уголовно-процессуального права положение субъекта в системе уголовно-

процессуальных отношений, включающее в себя гражданство, уголовно-процессуальную правосубъектность, права и законные интересы, обязанности, гарантии их осуществления, ответственность и обеспечивающее ему выполнение специфической функции содействия правосудию.

Уголовно-процессуальный статус руководителя СЭУ в узком смысле данного термина включает в себя права и обязанности.

3. Первое предложение ч. 1 ст. 200 УПК предлагается изложить в следующей редакции: *«Комиссионная судебная экспертиза назначается в случаях необходимости производства сложных экспертных исследований или повторных экспертиз и производится не менее чем двумя высококвалифицированными экспертами одной специальности».*

4. В Федеральном законе №73 – ФЗ требуется внести изменения, в соответствии с которыми определение комплексного характера экспертизы будет отнесено к исключительной компетенции органа или лица, ее назначившего.

Необходимо законодательно закрепить за руководителем судебно-экспертного учреждения право уточнять характер предстоящего исследования и указывать на возможную необходимость проведения комплексной судебной экспертизы.

Положение ч. 2 ст. 23 Федерального закона №73 – ФЗ должно быть сформулировано следующим образом: *«Общий вывод делают эксперты, уполномоченные на оценку полученных результатов и формулирование данного вывода органом или лицом, назначившим экспертизу, или руководителем государственного судебно-экспертного учреждения»* и далее по тексту.

Соответственно, точно такие же дополнения должны быть внесены в ч. 2 ст. 201 УПК РФ.

5. Предложен порядок назначения руководителем СЭУ эксперта-организатора. Разработаны обязанности и права эксперта-организатора, которые необходимо включить в Федеральный закон №73 – ФЗ и ведомственные нормативные правовые акты.

Предложено внести дополнение в ч. 1 ст. 200 и ч. 1 ст. 201 УПК РФ: *«Один из экспертов комиссии исполняет роль эксперта – организатора, который назначается следователем или руководителем судебно-экспертного учреждения».*

6. Предусмотреть на ведомственном уровне для государственных СЭУ и в правоустанавливающих документах для негосударственных СЭУ порядок одноразового оформления *«Присяги эксперта»*, даваемой при приеме на работу на должность эксперта.

Текст *«Присяги эксперта»* должен выглядеть следующим образом: *«Я, (фамилия, имя, отчество), поступаю на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (на работу в Министерство юстиции Российской Федерации) на должность эксперта....ознакомлен с правами эксперта: (перечисляются права эксперта, указанные в ст. 57 УПК РФ), а также с*

обязанностями эксперта: (перечисляются обязанности эксперта, указанные в ст. 16 Федерального закона №73 – ФЗ).

Я предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ и за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ».

Соответственно, исключить п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона №73 – ФЗ, содержащий положение о необходимости «разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права», поскольку оно противоречит норме, указанной в ч. 2 ст. 199 УПК РФ.

Дополнить ст. 57 УПК РФ «Эксперт» пунктом 7, в котором указать: *«Эксперт судебно-экспертного учреждения считается по роду своей деятельности ознакомленным с его правами, обязанностями и предупрежденным об уголовной ответственности, предусмотренной статьями 307 и 310 УК РФ».*

7. Руководитель СЭУ после поручения производства судебной экспертизы конкретному эксперту (экспертам) должен незамедлительно письменно сообщить следователю *фамилию, имя, отчество эксперта (экспертов), занимаемую должность, наличие у него права самостоятельного производства судебных экспертиз по конкретной специальности, общий стаж работы экспертом и стаж работы по данной специальности, ученую степень, ученое звание.*

Данную обязанность необходимо указать в ст.14 Федерального закона №73 – ФЗ.

8. Права руководителя государственного СЭУ, изложенные в статье 15 Федерального закона №73 – ФЗ необходимо дополнить следующим пунктом:

«Руководитель вправе:

- в случае несогласия с выводами эксперта направить лицу или органу, назначившему судебную экспертизу, сопроводительное письмо к экспертному заключению, в котором сообщить свое мнение по поводу данного заключения».

В ведомственные нормативные правовые акты необходимо внести обязанность руководителя, направленную на обеспечение контроля над соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований:

«Руководитель судебно-экспертного учреждения в целях осуществления контроля над соблюдением сроков производства, полнотой и качеством судебных экспертиз обязан:

- знакомиться с методиками, примененными экспертами при производстве экспертизы, давать рекомендации, направленные на более полное использование криминалистических средств и методов;

- проверять заключения экспертов, обращая внимание на правильность их оформления, всесторонность и полноту исследования, обоснованность выводов, их соответствие поставленным вопросам, качество иллюстративного материала;

- возвращать экспертам неправильно составленные или некачественно выполненные заключения;

- организовывать периодическое письменное рецензирование заключений экспертов».

9. Главу 8 УПК РФ необходимо дополнить статьей 56-1 о руководителе судебно-экспертного учреждения с указанием его основных полномочий.

Разработан текст ст. 56-1 УПК РФ «Руководитель судебно-экспертного учреждения».

Руководитель судебно-экспертного учреждения уполномочен:

1) после получения постановления о назначении судебной экспертизы поручать производство судебной экспертизы отдельному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения;

2) при производстве комиссионной или комплексной экспертизы назначить одного из членов комиссии экспертом-организатором;

3) разъяснить эксперту или комиссии экспертов их права и ответственность, указанные в ст. 57 УПК РФ и взять у него (них) соответствующую подписку (за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения);

4) уведомить следователя об эксперте или комиссии экспертов, которым поручено производство судебной экспертизы;

5) обеспечить контроль над соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принципа независимости эксперта;

6) лично выступать в качестве эксперта в соответствии с присвоенной ему экспертной квалификацией;

7) возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы, объекты исследования и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, специальных условий для проведения исследований либо отсутствует необходимое научно-техническое оборудование, а также в случае несоответствия постановления о назначении экспертизы требованиям, установленным настоящим Кодексом, если в месячный срок эти несоответствия не будут устранены лицом или органом, назначившим судебную экспертизу, с указанием мотивов, по которым производится возврат;

8) уточнять характер предстоящего исследования и указывать на возможную необходимость проведения комплексной судебной экспертизы;

9) ходатайствовать перед лицом или органом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

10) организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы;

11) давать эксперту указания об использовании определенных методов, методик исследования и технико-криминалистических средств;

12) разрешать отводы, заявленные эксперту, а также его самоотводы;

13) продлевать срок производства судебной экспертизы при наличии оснований;

14) возвращать заключение эксперту со своими указаниями для устранения допущенных при производстве экспертизы недостатков;

15) по окончании исследований направить заключение эксперта и его подписку, объекты исследования и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

16) в случае несогласия с выводами эксперта направить лицу или органу, назначившему судебную экспертизу, сопроводительное письмо к экспертному заключению, в котором высказать свое мнение по поводу данного заключения;

17) передавать часть своих полномочий, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет;

18) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

Руководитель не вправе:

1) разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы;

2) истребовать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы;

3) самостоятельно, без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении;

4) давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе».

Части 2 и 3 ст. 199 УПК РФ следует исключить, а вместо них ввести часть 2: «Руководитель судебно-экспертного учреждения действует в соответствии с полномочиями, указанными в ст. 56-1 настоящего Кодекса». Соответственно, часть 4 ст. 199 УПК РФ считать частью 3.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, выводы, рекомендации исследования отражены в 14 опубликованных работах диссертанта общим объемом 5,89 п.л. Теоретические положения, рекомендации законодательного и практического характера получили апробацию в выступлениях соискателя на следующих пяти научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел» (г. Кемерово, 2005 г.); региональной научно-практической конференции «Проблемы российского права: теория и

практика» (г. Кемерово, 2006 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменения» (г. Кемерово, 2007 и 2008 г.г.), II (IX) международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (г. Новокузнецк, 2009 г.), Всероссийской итоговой научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2010 г.). Сформулированные в диссертации научные положения получили широкое апробирование в практической деятельности органов предварительного следствия и дознания при организации назначения и производстве судебных экспертиз в экспертно-криминалистическом центре ГУВД по Кемеровской области. Это позволило использовать на практике отдельные новые идеи и обсудить спорные положения с практическими работниками.

Кроме того, апробация научных идей диссертанта имела место в учебном процессе на юридических факультетах Кузбасского института экономики и права и Кемеровского государственного университета посредством чтения лекционных курсов и проведения практических занятий по «Уголовному процессу», «Криминалистике» и специальному курсу «Судебная экспертиза», а также при проведении практических занятий со следователями органов предварительного следствия при ГУВД по Кемеровской области и следственного комитета при прокуратуре РФ по Кемеровской области.

Внедрение результатов диссертационного исследования в учебный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов подтверждено соответствующими актами.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности проблемы, определены объект, предмет, цели и задачи, методологическая основа, теоретическая и эмпирическая базы исследования, показана теоретическая и практическая значимость основных результатов исследования, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, апробация и внедрение результатов исследования.

Первая глава «Уголовно-процессуальный статус руководителя судебно-экспертного учреждения и его элементы» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Руководитель судебно-экспертного учреждения как участник уголовного судопроизводства» исследованы вопросы, позволяющие признать руководителя СЭУ субъектом уголовного процесса.

Участники судопроизводства неоднородны, они могут выполнять различные уголовно-процессуальные функции и иметь различные права и обязанности, т.е. обладать различным правовым статусом. Законодатель, наделяя отдельных участников уголовного процесса конкретными правами и обязанностями, исходит прежде всего из выполняемых ими процессуальных функций. Введение в действие с 1 июля 2002 г. УПК РФ ознаменовало принятие в Российской Федерации состязательного уголовного процесса. В состязательном процессе обычно принято выделять следующие основные функции: обвинения (уголовного преследования), защиты и рассмотрения и разрешения дела (правосудия).

Есть основания говорить о существовании в современном публично-состязательном уголовном процессе еще одной, вспомогательной, функции – содействия правосудию, которую осуществляют свидетели, эксперты, специалисты, понятые. В УПК РФ (гл. 8) они именуются «иными участниками уголовного судопроизводства». Все эти лица по положениям принципа состязательности, не являются носителями функции обвинения, защиты или разрешения уголовного дела. Среди них в основном лица, помогающие устанавливать необходимые для правильного разрешения дел обстоятельства, т.е. способствующие доказыванию, без которого не бывает ни одного уголовного дела. К ним, по мнению диссертанта, следует отнести и руководителя судебно-экспертного учреждения.

Если действия лица, участвующего в производстве процессуального действия, не регламентированы законом, но фактически это лицо наделено обязанностями и правами, в ходе осуществления которых оно вступает в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками процесса, действия такого лица носят уголовно-процессуальный характер. Отсутствие же законодательной регламентации таких действий следует признать пробелом законодательства.

Вопрос о наделении руководителя СЭУ определенными процессуальными полномочиями поднимался в криминалистической литературе достаточно давно. Отдельные ученые (А. В. Дулов, И. Л. Петрухин, З. М. Соколовский) считали, что руководитель СЭУ не является участником уголовного судопроизводства. Но их мнения не бесспорны, поскольку УПК РСФСР 1960 г. регламентировал, хотя и в самом общем виде, процессуальные полномочия руководителя судебно-экспертного учреждения.

Большинство ученых (Р. Д. Рахунов, В. Д. Арсеньев, Ю. К. Орлов, А. Р. Шляхов, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, Н. В. Чих, К. К. Абакиров, А. В. Кудрявцева, В. М. Азаренко) и диссертант считают, что руководитель СЭУ является участником уголовного судопроизводства, так как в своей деятельности действует на основе уголовно-процессуального закона, наделен определенными обязанностями и правами, вступает в уголовно-процессуальные отношения с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, а также с экспертами и тем самым организует производство судебных экспертиз, выполняя функцию содействия правосудию.

Во втором параграфе «Элементы уголовно-процессуального статуса руководителя судебно-экспертного учреждения» исследованы вопросы, касающиеся уголовно-процессуального статуса участника уголовного процесса в целом и руководителя СЭУ в частности.

Для рассмотрения понятия и содержания правового статуса руководителя СЭУ как участника уголовного судопроизводства диссертантом рассмотрены его составные элементы: гражданство, уголовно-процессуальная правоспособность и дееспособность, права, обязанности, законные интересы, гарантии их осуществления и ответственность.

Наибольшее значение для реализации уголовно-процессуального статуса руководителя СЭУ имеют его права и обязанности. Должностные права и обязанности действуют с момента назначения его на должность, а процессуальные – с момента поступления постановления о назначении экспертизы в СЭУ. Права и обязанности образуют определенную иерархию, систему. Это положение выражается в том, что они закреплены в нормативных актах, различающихся по своей юридической силе.

По данному основанию возможно выделение следующих прав и обязанностей руководителя СЭУ, закрепленных в: 1) Конституции Российской Федерации; 2) в международно-правовых актах, признанных Российской Федерацией; 3) в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации; 4) в федеральных законах Российской Федерации, содержащих уголовно-процессуальные нормы; 5) в подзаконных актах министерств, ведомств, департаментов и служб.

В настоящее время существует 8 государственных судебно-экспертных учреждений различных ведомств, каждое из которых имеет свой нормативный правовой акт по организации производства судебной экспертизы.

Анализ элементов процессуального статуса участника уголовного судопроизводства позволяет диссертанту прийти к выводу, что в статус руководителя СЭУ входят все исследованные им элементы. При этом уголовно-процессуальный статус руководителя СЭУ можно рассматривать в широком и узком смысле данного термина.

Диссертантом сделан вывод, что уголовно-процессуальный статус руководителя СЭУ в широком смысле данного термина – это закрепленное нормами уголовно-процессуального права положение специального субъекта в системе уголовно-процессуальных отношений, включающее в себя гражданство, уголовно-процессуальную правосубъектность, права и законные интересы, обязанности, гарантии их осуществления, ответственность и обеспечивающее ему выполнение специфической функции содействия правосудию.

Уголовно-процессуальный статус руководителя СЭУ в узком смысле данного термина включает в себя права и обязанности.

Глава 2. «Проблемы законодательной регламентации уголовно-процессуального статуса руководителя судебного-экспертного учреждения» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Проблемы, возникающие при исполнении руководителем судебного-экспертного учреждения обязанности по организации производства комиссионной и комплексной судебной экспертизы и назначении эксперта-организатора» исследованы вопросы, возникающие в ходе организации производства руководителем СЭУ групповых видов судебной экспертизы – комиссионной и комплексной.

Руководитель СЭУ должен хорошо ориентироваться в основаниях назначения комиссионной экспертизы, чтобы правильно и в полной мере использовать свой процессуальный статус, поскольку законодатель не определяет, когда именно должна назначаться комиссионная экспертиза. Основания ее назначения в различных нормативных правовых актах сформулированы по-разному, в связи с чем имеются случаи ее необоснованного назначения.

Как правило, комиссия экспертов одной специальности создается для производства: 1) первичных экспертиз в сложных случаях; 2) повторных экспертиз; 3) некоторых родов (судебно-психиатрической и судебно-медицинской) экспертиз.

Встречаются факты назначения комиссионных экспертиз при необходимости исследования большого количества однородных объектов (многообъектная экспертиза). Это связано с тем, что в отдельных комментариях к УПК РФ под редакцией В. Ф. Орловой, В. И. Радченко, А. П. Рыжакова, Б. Т. Безлепкина, в учебных пособиях А. М. Зинина и Н. П. Майлис, В. Я. Карлова, Э. М. Прасоловой указано, что основанием назначения комиссионной экспертизы является большой объем исследуемых объектов.

В «Инструкции о порядке организации и производства исследований и судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ» предусмотрено, что комиссионные судебные экспертизы могут назначаться в случаях выполнения экспертизы в режиме «срочно».

В ст. 22 Федерального закона №73 – ФЗ указано, что при производстве комиссионной судебной экспертизы каждый эксперт проводит исследования в полном объеме, и они совместно анализируют полученные результаты. Отсюда следует, что участие нескольких экспертов в производстве многообъектной экспертизы, указанной в постановлении следователя о назначении экспертизы как комиссионная экспертиза, не ускорит срок ее производства, а наоборот, увеличит, так как каждый эксперт должен исследовать не часть объектов, а все представленные объекты. То же самое произойдет, если комиссии экспертов будет поручена срочная экспертиза.

По мнению диссертанта, в комиссию должны входить высококвалифицированные эксперты, имеющие примерно равный стаж работы по экспертной специальности.

В целях конкретизации обязанности руководителя СЭУ организовать производство комиссионной судебной экспертизы, первое предложение ч. 1 ст. 200 УПК диссертант предлагает изложить в следующей редакции: *«Комиссионная судебная экспертиза назначается в случаях необходимости производства сложных экспертных исследований или повторных экспертиз и производится не менее чем двумя высококвалифицированными экспертами одной специальности».*

Следующая обязанность руководителя СЭУ – организовать производство комплексной судебной экспертизы.

Заключение по результатам комплексной судебной экспертизы по правилам УПК РФ выглядит как совокупность нескольких заключений ряда экспертов, обладающих специальными знаниями в разных областях.

Часть 1 ст. 23 Федерального закона №73 – ФЗ дает аналогичное определение комплексной судебной экспертизы, однако в ч. 2 ст. 23 этого закона указано: *«Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении».* Положение, указанное в ч. 2 ст. 23 Федерального закона №73 – ФЗ находится в противоречии с ч. 2 ст. 201 УПК РФ, поскольку в ней прямо указано, что эксперты действуют самостоятельно и изолированно друг от друга, а чем заканчивается комплексная экспертиза – вообще не ясно.

Закон, предоставляя право на формулирование «общих выводов» по результатам комплексной экспертизы компетентным для этого экспертам, имеет в виду их «компетентность». Однако мало кто из экспертов обладает формально подтвержденной компетентностью в различных областях специальных знаний, например, одновременно в области автотехники и судебной медицины.

Представляется, что законодательное решение вопроса о субъекте, уполномоченном на формулирование общих выводов по результатам комплексной экспертизы, должно быть основано на смещении акцента с компетентности экспертов на их формально удостоверенную компетенцию. Положение ч. 2 ст. 23 Федерального закона №73 – ФЗ должно быть в связи с этим сформулировано следующим образом: *«Общий вывод делают эксперты, уполномоченные на оценку полученных результатов и формулирование данного вывода органом или лицом, назначившим экспертизу, или руководителем государственного судебно-экспертного учреждения»* и далее по тексту.

Соответственно, точно такие же дополнения должны быть внесены в ч. 2 ст. 201 УПК РФ.

В ст. 201 УПК РФ, регламентирующей производство комплексной экспертизы, не указано право руководителя СЭУ самостоятельно принимать решение о производстве комплексной экспертизы, следовательно, он такого права не имеет.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона №73 – ФЗ, в которой процессуальные понятия комиссионной и комплексной экспертиз слились

воедино под общим названием «комиссионная экспертиза», решение о проведении комиссионной экспертизы (независимо от того, эксперты одной или разных специальностей включены в состав комиссии) может быть принято как органом или лицом, назначившим экспертизу, так и руководителем государственного СЭУ. Таким образом, Федеральный закон №73 – ФЗ создал формальные основания для определения предмета судебной экспертизы вне уголовно-процессуальных форм и помимо воли лиц, назначивших судебную экспертизу. Организовав самостоятельно, без уведомления следователя, производство комплексной судебной экспертизы, то есть проявляя инициативу, руководитель СЭУ явно будет выходить за пределы своей компетенции, что недопустимо.

По мнению диссертанта, в Федеральный закон №73 – ФЗ требуется внести изменения, в соответствии с которыми определение комплексного характера экспертизы будет отнесено к исключительной компетенции органа или лица, ее назначившего.

Руководитель СЭУ в связи с групповым характером комиссионной и комплексной судебной экспертизы обязан возложить на одного из экспертов дополнительную функцию по организации ее производства. В ч. 5 ст. 21 Федерального закона №73 – ФЗ говорится: «Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов».

В УПК РФ нет понятия «эксперт-организатор». Поэтому законодатель не указывает, кто конкретно назначает эксперта-организатора. По мнению диссертанта, если судебная экспертиза производится в государственном СЭУ, он должен назначаться его руководителем. Такое указание должно быть дано в письменной форме. Если комиссия состоит из частных экспертов, эксперта-организатора должен определить субъект, назначающий судебную экспертизу. Представляется оправданным предусмотреть в УПК РФ, что при назначении комиссионной или комплексной экспертизы вне судебного-экспертного учреждения следователь сам определяет эксперта-организатора, а при назначении экспертизы в СЭУ это является обязанностью его руководителя.

В связи с этим диссертант предлагает внести дополнение в ч. 1 ст. 200 и ч. 1 ст. 201 УПК РФ: *«Один из экспертов комиссии исполняет роль эксперта – организатора, который назначается следователем или руководителем ведущего судебного-экспертного учреждения».*

Диссертантом предлагается закрепить обязанности и права эксперта-организатора, разработанные им, в Федеральном законе №73 – ФЗ и в ведомственных нормативных правовых актах.

Во втором параграфе «Проблемы, возникающие при исполнении руководителем судебного-экспертного учреждения иных обязанностей» рассмотрены различные обязанности руководителя СЭУ.

В Федеральном законе №73 – ФЗ предусмотрена обязанность руководителя государственного СЭУ разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права и предупредить об уголовной

ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а в ч. 2 ст. 199 УПК РФ наоборот, эта обязанность исключена. Налицо противоречия закона.

Для устранения имеющейся коллизии предлагается на ведомственном уровне для государственных СЭУ и в правоустанавливающих документах для негосударственных СЭУ предусмотреть порядок одноразового оформления **«Присяги эксперта»**, даваемой при приеме на работу на должность эксперта. Диссертантом предложен текст **«Присяги эксперта»**.

Представляется необходимым дополнить ст. 57 УПК РФ «Эксперт» пунктом 7, в котором указать: *«Эксперт судебно-экспертного учреждения считается по роду своей деятельности ознакомленным с его правами, обязанностями и предупрежденным об уголовной ответственности, предусмотренной статьями 307 и 310 УК РФ»*. Это позволит освободить как руководителей, так и экспертов СЭУ от излишнего формализма в работе.

Следующая обязанность руководителя СЭУ – поручить производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомить об этом следователя.

Руководитель СЭУ должен знать возможности своих подчиненных. Поэтому при поручении производства судебной экспертизы он учитывает базовое образование судебного эксперта, наличие у него права на самостоятельное производство того или иного рода (вида) судебных экспертиз, стаж работы по специальности, количество стажировок по специальности, предыдущие успехи в экспертной работе, а также недостатки (имелись ли ранее ошибочные выводы, установленные при производстве повторных судебных экспертиз). Уголовно-процессуальный закон обязывает руководителя СЭУ уведомить следователя об эксперте, которому поручено производство судебной экспертизы. Судебный эксперт должен быть сотрудником данного судебно-экспертного учреждения и обладать специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы. В Федеральном законе №73 – ФЗ такой обязанности у руководителя государственного СЭУ не имеется.

По мнению диссертанта, выполняя эту обязанность, руководитель СЭУ должен незамедлительно сообщить следователю *фамилию, имя, отчество эксперта, наличие у него права самостоятельного производства судебных экспертиз по конкретной специальности, общий стаж работы экспертом и стаж работы по данной специальности, ученую степень, ученое звание и занимаемую должность*.

Данную обязанность необходимо указать в ст.14 Федерального закона №73 – ФЗ, чтобы между этим законом и УПК РФ не было коллизии.

Среди обязанностей руководителя СЭУ наибольшие сомнения и споры вызывает его обязанность осуществлять контроль над полнотой и качеством исследований. Это является одним из путей не только своевременного обнаружения экспертных ошибок, но и повышения результативности судебной экспертизы. Ошибки, допускаемые судебными экспертами при даче заключения, наряду с другими причинами приводят к ошибкам в деятельности следственных органов и судов. Они способны причинить

существенный вред правосудию, законным интересам граждан и организаций, увеличить сроки расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Первая наиболее простая и бесконфликтная ситуация возникает при обнаружении явных упущений эксперта. Вторая ситуация возникает в том случае, если, по мнению руководителя СЭУ, эксперт выбрал для исследования несоответствующие методы и методики. Третья ситуация наиболее сложна для разрешения, поскольку она связана не с явной ошибкой, не с методами и методиками исследования вещественных доказательств, а с оценкой признаков, выявленных экспертом при решении тех или иных экспертных задач. Обычно она относится к самым выводам эксперта, когда руководитель СЭУ, например, считает, что не было оснований для категорического вывода, а результаты исследования позволяли прийти лишь к вероятному выводу, либо наоборот.

В такой ситуации руководитель СЭУ подвергает сомнению вывод, основанный на внутреннем убеждении эксперта. Сразу возникает вопрос о путях реализации этой обязанности руководителя, о путях разрешения возможных конфликтных ситуаций между руководителем СЭУ и экспертом.

По нашему мнению, в создавшейся ситуации способ решения вопроса следующий. Руководитель СЭУ готовит сопроводительное письмо к заключению эксперта и в нем в виде особого мнения указывает на его недостатки и обосновывает несогласие с выводами эксперта, а также предлагает назначить повторную судебную экспертизу.

Из обобщенных результатов анкетирования руководителей СЭУ следует, что такой способ ими используется в 30% всех случаев при разрешении конфликтной ситуации. Для реализации этой обязанности следует дополнить права руководителя государственного СЭУ, изложенные в статье 15 Федерального закона №73 – ФЗ следующим пунктом:

«Руководитель вправе:

- в случае несогласия с выводами эксперта направить органу или должностному лицу, назначившему судебную экспертизу, сопроводительное письмо к экспертному заключению, с изложением своего мнения по данному заключению».

В третьем параграфе «Проблемы, возникающие при исполнении руководителем судебно-экспертного учреждения своих прав» изложено одно из прав руководителя СЭУ и внесены предложения о наделении его определенными полномочиями, указанными в УПК РФ.

В ч. 3 ст. 199 УПК РФ указано право руководителя СЭУ «...возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат». В ст. 15 Федерального закона №73 – ФЗ указано еще одно основание возврата постановления и материалов – в случае отсутствия необходимого научно-технического оборудования.

Прежде чем поручить производство судебной экспертизы эксперту, руководитель СЭУ предварительно сам изучает правильность подготовки и оформления материалов, поступивших на экспертизу, с точки зрения их соответствия требованиям уголовно-процессуального закона. При этом руководитель может выявить существенные недостатки, не позволяющие передать материалы эксперту или комиссии экспертов.

В современных ведомственных нормативных правовых актах по организации производства судебных экспертиз в государственных СЭУ МВД, ФПС, ФСКН, МЗ РФ этот вопрос не нашел своего отражения.

Деятельность руководителя СЭУ по устранению обнаруженных несоответствий, допущенных органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, предопределяет соответствующие процессуальные действия этого органа или лица по изменению формы и содержания постановления о назначении экспертизы, сбору вещественных доказательств и образцов. В связи с этим такая деятельность руководителя СЭУ по своему существу является процессуальной и должна быть регламентирована законом.

Это право диссертант предлагает изложить в следующей редакции: «Руководитель судебно-экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы, **объекты исследования** и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, специальных условий для проведения исследований либо **отсутствует необходимое научно-техническое оборудование, а также в случае несоответствия постановления о назначении экспертизы, требованиям, установленным настоящим Кодексом, если в месячный срок эти несоответствия не будут устранены органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, указав мотивы, по которым производится возврат**».

Это право руководителя СЭУ необходимо внести в УПК РФ, Федеральный закон №73 – ФЗ и ведомственные нормативные правовые акты, что позволит улучшить качество материалов, направляемых для производства судебной экспертизы, и уменьшить сроки ее производства.

В УПК РФ довольно часто вместо термина «право» используется термин «полномочия» применительно к статусу должностных лиц органов предварительного расследования (прокурора, следователя, дознавателя).

Анализ полномочий руководителя следственного органа, указанных в ст. 39 УПК РФ, и сравнение их с полномочиями руководителя СЭУ (его обязанностями и правами) позволяет прийти к выводу, что их отдельные полномочия совпадают по своей сути.

С точки зрения обеспечения высокого уровня взаимодействия с правоохранительными органами и другими участниками судопроизводства руководитель судебно-экспертного учреждения – это одна из важнейших процессуальных фигур судебно-экспертной деятельности. От должного исполнения руководителем своих полномочий во многом зависит признание следователем и судом допустимости заключения эксперта в качестве доказательства по делу.

Очевидно, что указанные в Федеральном законе №73 – ФЗ обязанности и права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения также должны быть закреплены в соответствующих статьях УПК РФ, поскольку они напрямую связаны с обязанностями и правами эксперта и непосредственно влияют на качество производства судебных экспертиз.

В связи с этим диссертант поддерживает мнения В.М. Быкова, А.Н. Петрухиной, Д.А. Сорокотягиной, Т.В. Демидовой, С.М. Плешакова и считает, что **следует дополнить главу 8 УПК РФ статьей о руководителе судебно-экспертного учреждения**. Диссертантом предложен текст ст. 56-1 УПК РФ «Руководитель судебно-экспертного учреждения».

В заключение диссертации подводятся краткие итоги, делаются основные выводы по результатам проведенного исследования, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего статус руководителя СЭУ.

В приложении обобщены ответы анкет, поступивших от руководителей СЭУ, экспертов и следователей, которые использовались в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертационной работы опубликованы в следующих научных работах автора:

- статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Червинский, А. С. Основания назначения комиссионной судебной экспертизы / А. С. Червинский // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 184 – 186. – 0,4 п. л.

2. Червинский, А. С. Уголовно-процессуальный статус руководителя судебно-экспертного учреждения / А. С. Червинский // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 133 – 135. – 0,5 п. л.

- статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Червинский, А. С. Проблемы соблюдения прав и свобод человека и гражданина при назначении и производстве судебной экспертизы / А. С. Червинский // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Кемерово, 2 декабря 2005 г.). Кемерово, 2006. – С. 127 – 132. – 0,56 п. л.

4. Червинский, А. С. К вопросу о возможности производства комплексной экспертизы одним экспертом / А. С. Червинский // Проблемы Российского права: теория и практика: Материалы региональной научно-практической конференции (г. Кемерово, 31 октября 2006 г.). Кемерово, 2006. – С. 140 – 143. – 0,43 п. л.

5. Червинский, А. С. Роль эксперта-организатора при производстве комплексной экспертизы / А. С. Червинский, О. В. Аверин // Проблемы Российского права: теория и практика: Материалы региональной научно-

практической конференции (г. Кемерово, 31 октября 2006 г.). Кемерово, 2006. – С. 143 – 146. – 0,3 п. л.

6. Червинский, А. С. Генезис комплексной судебной экспертизы / А. С. Червинский // Актуальные проблемы права и правоприменения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Кемерово, 22 мая 2007 г.) / ред. Н. И. Опилат. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – С. 202 – 206. – 0,25 п. л.

7. Червинский, А. С. Основания назначения, порядок организации производства и оформления результатов комиссионной судебной экспертизы / А. С. Червинский, И.И. Алгазин // Вестник ГСУ: Предварительное следствие: проблемы и практика. Вып. 19. Кемерово, 2008. — С. 1 – 18. – 1,1 п. л.

8. Червинский, А. С. Порядок разьяснения прав и ответственности эксперта нуждается в совершенствовании / А. С. Червинский, И. И. Алгазин // Актуальные проблемы права и правоприменения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (22 мая 2008 г., г. Кемерово). – Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО». – 2008. – С. 126 – 128. – 0,2 п. л.

9. Червинский, А. С. О правах руководителя судебно-экспертного учреждения / А. С. Червинский // Актуальные проблемы права и правоприменения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (22 мая 2008 г., г. Кемерово). – Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО». – 2008. – С. 171 – 173. – 0,2 п. л.

10. Червинский, А. С. Процессуальное регулирование комплексной судебной экспертизы / А. С. Червинский // Вестник ГСУ: Предварительное следствие: проблемы и практика. Вып. 20. Кемерово, 2008. – С. 1 – 8. – 0,5 п. л.

11. Червинский, А. С. К вопросу об обязанности руководителя судебно-экспертного учреждения осуществлять контроль за соблюдением сроков производства, полнотой и качеством судебных экспертиз / А. С. Червинский // Вестник ГСУ: Предварительное следствие: проблемы и практика. Вып. 21. Кемерово, 2009. — С. 1 – 10. – 0,6 п. л.

12. Червинский, А. С. Психологические аспекты взаимодействия экспертов при производстве комплексной экспертизы / А. С. Червинский // Актуальные вопросы гуманитарно-правовых и социально-экономических исследований: сборник научных трудов КузИЭПа. Вып.4. – Кемерово: КузИЭП, 2009. – С. 86 – 91. – 0,3 п. л.

13. Червинский, А. С. Роль руководителя судебно-экспертного учреждения в организации производства комплексной судебной экспертизы / А. С. Червинский // Актуальные вопросы гуманитарно-правовых и социально-экономических исследований: сборник научных трудов КузИЭПа. Вып.4. – Кемерово: КузИЭП, 2009. – С. 91 – 95. – 0,25 п. л.

14. Червинский, А. С. Процессуальное положение руководителя судебно-экспертного учреждения / А. С. Червинский // Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказания. – Новокузнецк, 2009. – №1 – С. 23 – 27. – 0,3 п. л.

Общий объем опубликованных по теме работ составляет 5,89 п. л.